

Триумфатору Кисину

известия. - 1994 - 27 июня - 27.

в Москве теперь не грозит ничто, кроме поклонников и особенно поклонниц

26 июня в Бетховенском зале Большого театра Евгению Кисину, одному из самых молодых и самых известных сегодня в мире пианистов, была вручена российская независимая премия высших достижений литературы и искусства «Триумф» за 1996 год.

Об этой особо престижной награде было объявлено еще в Рождество нынешнего года, в пятилетие фонда «Триумф-ЛогоВАЗ». Но приехать за ней музыкант, концертирующий по всему свету, тогда не смог: виртуоз такого класса «расписан» на два-три года вперед. К тому же молодому человеку минуло двадцать пять: предстояло отрегулировать отношения с военкоматом. Ныне это сделано в соответствии с законом, и ничто больше не мешает Евгению выполнить обещание, данное в его письме генеральному директору фонда известной писательнице Зое Богуславской «при первой же возможности приехать в Москву, чтобы лично получить почетную награду и выступить перед любимой московской публикой».

Мы не видели Кисина пять с половиной лет. Не будет преувеличением: наша музыкальная жизнь без него была неполной. Да и для него долгая разлука стала, по его же словам, испытанием. Вот почему «любимой московской» сказано искренне. Он повторяет это во всех своих интервью. Однажды Кисин сказал, что при его интернациональной профессии он, тем не менее, хотел бы всю жизнь жить в Москве. «Я даже представить себе не мог, что способен жить еще где-то», — добавил Кисин. Но так случилось. Прекрасно, что Москва отныне не только в его сердце, но и снова в графике его странствий.

В свои двадцать пять Евгений Кисин увенчан всеми, кажется, известными международными премиями: лучший музыкант года, «лучший концерт года», «Золотой диапазон», лучшая запись, золотая медаль Фонда Артура Рубинштейна, лучший инструменталист года... А мы в «Известиях» помним его 12-летнего, только что впервые сыгравшего в Большом зале Московской консерватории с дирижером Дмитрием Китаенко. Был 1984-й год. Женя шел по коридору редакции, высокий для своего возраста, прячась за маму. Неловкий, смущенный. Пока не сел за рояль. Поднял голову, словно выжидая, когда напротив усядется сам композитор.

Начинался его вечный диалог с Шопеном.

Это было время, когда чуть ли не каждый, знавший юного пианиста, был озабочен, как бы не назвать его вслух гением. Одни сомневались в долгом сроке его одаренности, другие боялись его «испортить». А он, живший только музыкой, продолжал набирать высоту. Фирма «Мелодия» записывала большинство его выступлений, с ним играли Светланов, Темирканов, Гергиев, Федосеев, а уважаемый критик писал: «...пианизм Кисина сам по себе не представляет пока выдающейся эстетической ценности...» Тем не менее в 13 лет он стал «выездным» — сначала, как было положено, в соцстраны (Восточный Берлин, Будапешт), а затем, в пятнадцать, его выпустили наконец под ответственность Спивакова в Японию. Откуда они и привезли «Хрустальный приз за лучший концерт 1986 г.».

Теперь Кисина называют гением на всех языках. Он смущается: «Слишком часто». Но сие от него не зависит.

Сначала Кисин был, что называется, обычным типичным вундеркиндом. В одиннадцать месяцев спел фугу Баха, которую разучивала его сестра. В два года пальчики ребенка забегали по клавиатуре. И — навсегда. После десяти лет совместных выступлений Владимир Спиваков, рассказывая недавно в «Известиях» об их концерте в Париже прошлой осенью, заметил: «Я не представляю, чего еще может достигнуть этот юноша... Кажется, он пошел дальше всех».

Когда-то сам Женя сказал, что им

движет всего лишь мечта разгадать тайну музыки. Такой максимализм у юноши вполне понятен. Он догадывался: единственный путь к этому — не знать остановок. Еще в «Московский период», играя с теми же «Виртуозами» Спивакова 12-й концерт Моцарта, он был готов повторить на бис одну из частей. Спиваков сомневался: возможен ли дважды такой успех? И отсоветовал. Уже в артистической, когда отгремели овации, Женя подошел к роялю и все-таки сыграл эту часть, добавив нечто неувлимо новое. Музыка стала еще богаче. Он играл всего для нескольких человек. А может, для одного себя? Отвечая себе?.. Закончив, сказал: «Вот как надо было играть».

Присуждение Евгению Кисину премии «Триумф» — решение столь же справедливое, сколь и принципиальное. За пять лет существования «Триумф» ни разу не достался художнику, чьи достоинства вызвали бы хоть малейшее сомнение. Лауреатами стали мастера разных жанров, стилей и поколений. Можно сказать, что компания «Триумфа» — поистине честная компания.

Это достигается, например, тем, что выдвижение кандидатов тайное, что в жюри премии — люди, сами в высокой степени достойные ее, но по уставу не могущие получить ее ни-когда. Назовем хотя бы Андрея Вознесенского, Ирину Антонову, Юрия Башмета, Владимира Васильева, Олега Табакова... Как художникам им некому завидовать, а их оценки если и пристрастны, то от имени Высокого искусства.

Присуждается «Триумф» мастерам отечественной культуры. Тем самым подчеркнуто: Евгений Кисин и по рождению, и по своему творческому пути — надежда и гордость, в первую очередь, России.

Пока не закончатся выступления в Москве, Евгений решил избегать интервью. Но все же «Известиям» удалось задать ему несколько вопросов.

— После долгого отсутствия вы, наконец, дома...

— Когда я осознал, что я действительно в Москве, я почувствовал то же, что и полгода раньше при известии о присуждении мне премии «Триумф», — одновременно волнение и подъем. Эти, казалось бы, несовместимые чувства, сохранялись и по пути из Шереметьево в город, и когда мы проезжали по Тверской, а затем свернули к Дому композиторов, и когда остано-

вились у консерватории и я вошел в нее, и потом, уже позднее, когда по дороге к друзьям мы проезжали мимо дома, в котором я прожил первые тринадцать с половиной лет своей жизни. Проходят дни, а я не могу выйти из этого состояния.

— В чем отличие Кисина девятых годов от того, которого мы знали раньше?

— За эти годы я заметно расширил свой репертуар,

Евгений Кисин с другом королевских кровей.
Печатается с разрешения журнала «Арт-престиж».

Уже четыре дня Евгений Кисин в Москве. Шесть часов игры с утра и не менее часа вечером. Уже за месяц до приезда он просил Зою Борисовну Богуславскую пригласить настройщика роялей Евгения Артамонова, лично ему известного. В общении с людьми он, как в юности, застенчив и щепетил. При встрече в аэропорту Евгений как истинный джентльмен пропустил дам с цветами вперед, сам оставаясь позади,

что ужасно расстроило телеоператоров...

Концерты Евгения Кисина в Большом зале Консерватории пройдут 27 и 30 июня.

В программе Бах—Бузони, Шуман, Франк и Лист.

Георгий МЕЛИКЯНЦ,
«Известия».

выучил много произведений, как сольных, так и исполняемых с оркестром или относящихся к камерной музыке. Все, что я буду здесь сейчас играть, было включено в мои программы в течение последних трех лет.

— Вы пробудете в Москве до 8 июля. Чем займетесь? Куда держите путь дальше?

— Буду ходить по любимым местам, встречаться с друзьями, педагогами, коллегами — исполнителями. Хочется хоть немного понять, чем живет сегодняшняя Москва. Словом, буду отдыхать душой. А после Москвы — Лондон...